

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ли В.Н. Взаимодействие России и Китая в военно-технической области: особенности и тенденции // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.1.73872 EDN: SYXBOG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73872

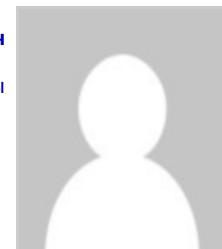
Взаимодействие России и Китая в военно-технической области: особенности и тенденции

Ли Валерий Николаевич

аспирант; кафедра "Теория и история международных отношений"; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, ауд. 302

✉ valeriy_li_ir@mail.ru

[Статья из рубрики "Военно-политические блоки"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.1.73872

EDN:

SYXBOG

Дата направления статьи в редакцию:

25-03-2025

Дата публикации:

01-04-2025

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем, включая передачу и адаптацию военных технологий. Анализируется процесс реверс-инжиниринга российских образцов вооружений, а также их модернизация в КНР с последующим внедрением в национальные программы вооружений. Особое внимание уделяется авиационным технологиям, включая российские реактивные двигатели и их использование в китайских истребителях Chengdu J-20 и Shenyang J-35/FC-31. Рассматриваются примеры заимствования радиоэлектронных систем, таких как корабельные РЛС «Фрегат» (тип 382) и системы управления огнем типа 366, а также модернизация зенитно-ракетных комплексов, включая аналоги российских ЗРК «Тор-М1» и «Панцирь-С». Отдельное вниманиеделено передаче технологий в области подводного флота, включая дизель-

электрические подводные лодки класса «Кило» и их китайские аналоги типа 041 с воздухонезависимой энергетической установкой. Методологический фундамент данного исследования составляет междисциплинарный подход с опорой на основные положения и методы структурного реализма (неореализма). Обращение к данной научной школе позволяет проанализировать инструменты и содержательное наполнение российско-китайского сотрудничества в военно-технической сфере. В заключении автор отмечает, что передача технологий от России к Китаю является трендом в российско-китайском ВТС, какие-либо предпосылки для его изменения отсутствуют. Делается прогноз, что эта тенденция сохранится, учитывая сильное желание Китая развивать свои собственные оборонные производственные мощности. В статье проводится сравнительный анализ китайских и российских вооружений, демонстрирующий степень технологической дивергенции, а также выявляются тенденции к уменьшению зависимости КНР от российских военных технологий. Кроме того, представлен взгляд на перспективы двустороннего сотрудничества с учетом текущих геополитических вызовов и возможных рисков для российской оборонной промышленности. Автор делает прогноз, что при отсутствии фундаментальных изменений в этой области, выгодным для России выглядит сценарий получения более широкого доступа к китайским коммерческим технологиям и технологиям двойного назначения, что помогло бы как поддерживать ее оборонную промышленность в условиях военного противостояния с Коллективным Западом, так и развивать более инновационную экономику.

Ключевые слова:

военно-техническое сотрудничество, российско-китайские отношения, Россия, Китай, стратегическое партнерство, военно-воздушные силы, военно-морские силы, военная модернизация, ракетные технологии, Народно-освободительная армия Китая

Важным показателем, который отражает тесную степень стратегического сотрудничества, является военно-техническое сотрудничество (ВТС). ВТС тесно связано с военно-политическим взаимодействием, поскольку повышает взаимную зависимость и совместимость военной техники, что может иметь решающее значение для союзников во время войны, когда совместные поставки оборудования и материально-техническая и технологическая поддержка могут определять эффективность деятельности вооруженных сил партнера. В то же время наличие опыта в области технологий требует значительного политического доверия. Кроме того, организация производственной и технологической базы для ВТС требует высокого уровня координации между многочисленными институтами (исследовательскими центрами, производителями и различными правительственные учреждениями), общих процедур и стандартизированного обучения. О прогрессе от низкого к высокому уровню сотрудничества в рамках ВТС свидетельствует переход от простого предоставления технической подготовки и помощи, связанной с закупкой вооружений, к реальной передаче военных технологий и долгосрочным проектам по совместному проектированию и производству вооружений и их компонентов.

Показательным примером содержательной модернизации ВТС выступают отношения России и Китая, которые прошли путь от передачи отдельных единиц военной техники до передачи технологий. Возможность доступа к передовым советским технологиям дала КНР шанс относительно быстро и с минимальными затратами на взаимодействие систем, логистику и основные доктринальные постулаты переоснастить НОАК. Для России это

была возможность заработать столь необходимую твердую валюту и приобрести товары в обмен на бывшие советские военные излишки. Это также была возможность предоставить Российской оборонной промышленности возможность получать финансирование для поддержания этой отрасли. Поэтому неудивительно, что всего через четыре года после введения западными странами эмбарго на поставки оружия был подписан ряд крупных оборонных контрактов, и российская военная техника начала поступать в Китай в больших количествах.

Целью данной статьи выступает выявление особенностей военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем с акцентом на передачу технологий, их адаптацию и интеграцию в вооруженные силы Китая. Рассматриваются ключевые направления ВТС, включая авиационные, ракетные, радиоэлектронные и морские технологии, а также влияние данного взаимодействия на стратегический баланс и перспективы двусторонних отношений в сфере обороны.

Методологический фундамент данного исследования составляет междисциплинарный подход с опорой на основные положения и методы структурного реализма (неореализма). Обращение к данной научной школе позволяет проанализировать инструменты и содержательное наполнение российско-китайского сотрудничества в военно-технической сфере. В исследовании используется историко-сравнительный, историко-типологический и проблемно-хронологический методы, позволившие автору изучить подходы двух стран к военно-техническому сотрудничеству, а также оценить его результаты для военной модернизации Китая.

Исторические периоды военно-технического сотрудничества России и Китая

Российские эксперты М.С. Барабанов, В.Б. Кашин, К.В. Макиенко разделяют китайско-российское военно-техническое сотрудничество на четыре периода [1]. Первый этап, охватывающий 1992–1999 гг., был связан с закупкой Китаем экспортных модификаций стандартных советских вооружений, которые находились на уровне технологий 1970-х – середины 1980-х годов. Эти системы имели упрощённые характеристики, как и все экспортные версии советского оружия. В частности, истребители Су-27СК, разработанные ещё в конце 1970-х гг., имели устаревшую бортовую радиолокационную станцию Н001, технология которой восходит к 1960-м годам. Аналогичная ситуация наблюдалась с эсминцами проекта 956Э типа "Современный", технический проект которых был утверждён ещё в 1977 году. В этот период Китайская Народно-освободительная армия (НОАК) в основном закупала уже существующие серийные образцы вооружений и не заказывала их адаптацию под свои нужды.

В мае 1990 г. Китай начал переговоры о закупке истребителей Су-27, отправив в Москву генерала Лю Хуацина. В 1992 г. КНР получила первые 24 Су-27 на \$1 млрд (35% – валюта, остальное – бартер). К 1996 г. стороны договорились о лицензионном производстве 200 Су-27 в Китае с передачей технологий [2]. В 1990-е гг. КНР закупала до 25% российского вооружения: 138 самолётов «Сухой» (Су-27, Су-30), 40 Ил-76/78, сотни вертолётов Ми-17, системы ПВО С-300 и «Тор-М1», эсминцы, подлодки, ракеты, авиадвигатели и другое [3]. С 1992 г. ежегодно работала совместная комиссия по военно-техническому сотрудничеству.

На втором этапе, с 1999 по 2004 гг., Китай начал приобретать вооружение, разработанное специально для НОАК. Несмотря на рост технологического уровня, значительного прорыва не произошло: закупаемая техника представляла собой модернизированные версии стандартных моделей, а в приоритете оставались надёжность

и проверенные технологии, а не инновации. Самыми заметными приобретениями этого периода стали многоцелевые истребители Су-30МКК и модернизированные эсминцы проекта 956ЭМ. Однако в этот же период Китай впервые заказал передовые системы ПВО, такие как С-300ПМУ-2, что свидетельствовало о повышении его требований к качеству вооружений.

Третий этап, продолжавшийся с 2004 по 2012 гг., стал периодом паузы в закупках основных боевых систем. Вместо этого Китай сосредоточился на приобретении вспомогательной техники, такой как транспортные самолёты и самолёты-заправщики, а также отдельных высокотехнологичных компонентов – двигателей, радаров и головок самонаведения для ракет, которые использовались в разработке собственных китайских вооружений. Параллельно продолжались закупки боеприпасов и вертолётов. В этот период объёмы новых контрактов с Россией резко сократились, и к 2006–2007 гг. Китай уступил лидерство Индии, Алжиру и Венесуэле, а к 2009–2010 годам – также и Вьетнаму. Однако благодаря ранее заключённым контрактам общий объём поставок оставался значительным, обеспечивая Китаю первое место среди покупателей российского оружия в 2004–2005 годах и второе – в 2006–2007 годах.

После 2006 г. военно-техническое сотрудничество России и Китая заметно ослабло и оставалось на низком уровне до 2013–2014 годов. Основными причинами стали сокращение объёмов закупок Китаем, расширение клиентской базы России и её приоритет на внутренние заказы [\[4\]](#).

Китай ожидал снятия европейского эмбарго, но оно сохранилось из-за давления США. Россия, в свою очередь, сосредоточилась на технологических альянсах с Западом, что повлияло и на оборонный сектор. К 2011 г. доля Китая в российском экспорте вооружений снизилась с 46,5% (в 2005 году) до 5%, так как Пекин освоил собственное производство [\[5\]](#).

Однако Китай продолжал зависеть от России в сфере авиационных двигателей. Подписание в 2008 году соглашения об интеллектуальной собственности снизило российские опасения по поводу копирования технологий, что позволило возобновить поставки современных вооружений. В 2012 году 90% российского экспорта вооружений в Китай составили авиационные двигатели и зенитные комплексы [\[6\]](#).

Крупные контракты включали поставки вертолётов Ми-14, истребителей Су-35 и Ил-76МД-90А, ЗРК С-400, а также совместные проекты по модернизации двигателя РД-33 и производству бронемашин "Тигр" в Китае [\[7\]](#). Эти поставки усилили обороносспособность Китая в стратегически важных регионах, включая Тайвань и Южно-Китайское море.

Четвёртый этап, начавшийся в 2013 г. и продолжающийся до настоящего времени, ознаменовался возвращением Китая к закупкам современных российских боевых платформ. Это может быть связано с тем, что Китай столкнулся с трудностями в разработке собственных передовых образцов военной техники, особенно в сфере авиации и судостроения. Это показало пределы его технологического развития в оборонной отрасли, в результате чего он снова обратился к России за новейшими доступными системами. В частности, в 2013 году было заключено соглашение о приобретении 24 российских истребителей Су-35, что подтвердило заинтересованность Китая в высокотехнологичном российском вооружении.

В 2015 г. подписаны контракты на Су-35 и С-400 на \$5 млрд, что возобновило масштабные поставки оружия Китаю. Вслед за этим последовали сделки по вертолётам,

авиадвигателям и технологиям подводных лодок [\[8\]](#), что свидетельствует о переходе от продажи оружия к передаче технологий. Совместные проекты охватывают новые стратегические направления, включая вооружения, космос и ИИ [\[9\]](#).

Значение военно-технического сотрудничества России и Китая для военной модернизации КНР

Военно-техническое сотрудничество России и Китая имеет важное значения для развития китайского ОПК, поскольку принципом действия КНР при ВТС с Россией выступает покупка единиц ВВТ с дальнейшим приобретением лицензии и/или конструкторской документации (КД) на интересующие их образцы. Например, на основе российских истребителей Су-27 Китай разработал свой собственный истребитель J-11. Осуществил он это быстрее, чем планировал изначально, поэтому досрочно прекратил лицензионное производство, одновременно заявив, что завершил разработку J-11B [\[10\]](#).

Также Китай активно проводит процедуру реверс-инжиниринга (обратного проектирования), приобретая при этом производственный опыт, который помог Китаю в разработке отечественных конструкций. Данная процедура включает в себя процесс разработки конструкторской документации на основе исходных данных, полученных в виде готового образца изделия.

На сегодняшний день в рамках военно-технического сотрудничества Китай проявляет интерес к ряду российских вооружений. Одним из ключевых направлений является истребитель Су-35, который привлекает китайскую сторону наличием реактивного двигателя Ал-41Ф с возможностью суперкуриза, многорежимной РЛС Н035 «Ирбис» с пассивной электронно-сканируемой антенной решеткой (PESA) и современной авионикой. Примечательно, что Китай закупил шесть запасных двигателей Ал-41Ф на каждый Су-35 вместо стандартных двух, что свидетельствует о его намерении использовать эти двигатели для собственной программы создания истребителей пятого поколения J-20.

Также Китай продолжает получать системы С-400, однако поставки сопровождались трудностями. Первая партия поступила в 2018 году, но часть техники была повреждена во время транспортировки из-за шторма, а завершение поставок было отложено из-за пандемии. Кроме того, Китай проявляет интерес к дизель-электрическим подводным лодкам проекта 677 «Лада», вероятно, с целью получения доступа к передовым гидролокационным технологиям и системам шумоподавления, которые в сочетании с китайскими силовыми установками и системами управления огнем могут стать основой для разработки подводной лодки нового поколения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о поставках российских ракетных двигателей РД-180. Долгое время Россия не спешила продавать эти двигатели Китаю, предпочитая предлагать услуги по доставке китайских астронавтов на российских носителях. Однако в 2022 г. Китай добился прорыва, успешно протестировав двухсопловый жидкостный ракетный двигатель YF-130, разработанный корпорацией CASC. С максимальной тягой в 500 тонн этот двигатель превзошел российский РД-180, что ставит под вопрос дальнейший интерес Китая к данной технологии.

Несмотря на прогресс в отдельных направлениях, российские авиационные двигатели остаются важным фактором в военно-техническом сотрудничестве между двумя странами. В период с 2017 по 2021 гг. более 54% китайского импорта вооружений в стоимостном выражении приходилось именно на авиационные двигатели, причем большая их часть поставлялась из России [\[11\]](#). Так, китайские истребители-невидимки

Chengdu J-20 оснащены российскими двигателями Ал-31, а разрабатываемый истребитель Shenyang J-35/FC-31 использует двигатели РД-93.

Оценка современного этапа военно-технического сотрудничества

Важное значение для характеристики настоящего этапа ВТС РФ и КНР имеет факт смены традиционных ролей, при котором Китай становится также поставщиком для России важнейших предметов для разработки и модернизации российского оружия. Области, в которых остается российским поставщиком, включают электронные компоненты, например, для российской космической программы; морские дизельные двигатели, где китайская корпорация Henan Diesel Engine Corporation уже получила заказ на 8 дизелей для ракетного корвета «Буян-М» и патрульных катеров. Привлекательными для России выглядят также закупка композитных материалов, беспилотных технологий.

Отдельным направлением развития перспективных видов ВВТ выступают «совместные проекты» России и Китая. В «совместном» проекте вертолета большой грузоподъемности роль России, как сообщается, была сведена к технической поддержке и поставке двигателей, трансмиссии и хвостового винта, а Китая – к общему дизайну вертолета, сборке и проведению испытаний. При этом, как сообщается, Россия передаст свои основные технологии тяжелого многоцелевого транспортного вертолета Ми-26 Китаю в качестве своей лепты при проектирования нового вертолета [12]. Продекларировав готовность сотрудничать с Китаем по развертыванию системы раннего предупреждения (СПРН), официально Россия получила всего один контракт на разработку программного обеспечения, хотя, как сообщается, она оказывает техническую помощь по вопросам космического контроля и, возможно, по другим аспектам системы [13].

Россия и Китай участвуют в проекте совместной разработки «неатомной подводной лодки нового поколения». В этом проекте Китай интересуют преимущественно гидроакустические системы и технологии подавления шума. Еще один потенциально новый и интересный совместный российско-китайский проект касается исследования разработки экспериментального «разведывательного БПЛА», запускаемого из корпуса боеприпаса, запускаемого РСЗО «Смерч» [14].

Пекин и Москва «признают потенциальный синергизм от объединения усилий в разработке этих технологий двойного назначения, которые обладают явным военным и коммерческим значением». В результате РФ и КНР развивают сотрудничество в таких технологических секторах, как искусственный интеллект, робототехника, телекоммуникации 5G, биотехнологии и цифровая экономика. Технологическое партнерство, основанное на субподрядных работах над различными совместными программами оборонных инноваций, меняет характер обычного транзакционного китайско-российского военно-технического сотрудничества, переводя его во взаимозависимость более сложного характера.

Военно-техническое сотрудничество России и Китая после начала проведения РФ СВО на Украине не приостановилось. Россия и Китай продолжили реализовывать ранее заключенные договоры на 7 ед. бронеавтомобилей «Тигр» и 18 ед. транспортных самолетов Ми-18 [15]. Стоит отметить, что Китай поставок вооружений и военной техники в Россию на фоне событий на Украине не осуществляет. Официально Пекин обозначает, что «разведданные США [о поставках оружия РФ] являются домыслами и клеветой в адрес Китая [16]. С момента начала конфликта на Украине Пекин неизменно призывал к миру и переговорам, играя конструктивную роль в урегулировании ситуации, о чем ярко

свидетельствуют предложенные Китаем в феврале 2023 г. 12 пунктов политического урегулирования украинского кризиса [17]. Несмотря на нейтральную позицию китайской дипломатии, КНР скорее придерживается к пророссийской позиции, учитывая, что РФ противостоит весь консолидированный Запад. Об этом говорит заявление министра обороны Китая Дун Цзюня от 31 января 2024 г., где он сообщил министру обороны России С.К. Шойгу, что Пекин не откажется от "поддержки" Москвы по "украинскому вопросу" [18]. Стоит обратить внимание на формулировку китайского заявления, потому что Китай впервые с начала СВО публично сообщил о "поддержке" России в украинском конфликте. С точки зрения российских экспертов данная поддержка может заключаться в содействии военному производству [19], развернутому в РФ, облегчении получения военных компонентов и продукции двойного назначения (БПЛА и системам противодействия БПЛА).

Таким образом, передача технологий от России к Китаю является трендом в российско-китайском ВТС, какие-либо предпосылки для его изменения отсутствуют. Более того, эта тенденция сохранится, учитывая сильное желание Китая развивать свои собственные оборонные производственные мощности. Роль России сохраняется в области турбовентиляторных двигателей для вертолетов, различных систем для подводного флота, а также в образцах вооружений, которые не были переданы Китаю (например, ОТРК «Искандер-Э»). Российско-китайские сделки на настоящий момент носят односторонний характер, т.е. передаются преимущественно российские технологии. Это, как правило, происходит в т.н. проектах «совместной разработки». Однако это можно объяснить догоняющим развитием ОПК КНР, которое подорвало прежнюю стратегию России по продаже Китаю своих «второсортных» систем, сохранив при этом опережение в разработке вооружений на целое поколение. На современном этапе постановка вопроса о зависимости выглядит спорной. Скорее речь может идти об оперативной интеграции ВС двух стран, хотя бы на неформальном уровне, ведь этому способствует общность производственно-технологической базы двух стран. При отсутствии фундаментальных изменений в этой области, выгодным для России выглядит сценарий получения более широкого доступа к китайским коммерческим технологиям и технологиям двойного назначения, что помогло бы как поддерживать ее оборонную промышленность в условиях военного противостояния с Коллективным Западом, так и развивать более инновационную экономику.

Библиография

1. Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий. М.: РИСИ, 2013. 272 с.
2. Austin, G., Muraviev, A.D. Red Star East: The Armed Forces of Russia in Asia. St. Leonards: Allen & Unwin, 2000. 402 p.
3. Muraviev A.D. Comrades in arms: the military-strategic aspects of China-Russia relations // Journal of Asian Security and International Affairs. 2014. Vol. 1. No. 2. P. 163-185.
4. Клименко А.Ф. Некоторые вопросы развития российско-китайского партнерства в сфере безопасности в современных условиях // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 51-65.
5. 中俄军事技术合作领域知识产权保护协定 [Соглашение о защите прав интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией] // DocIn, 2008. URL: <https://www.docin.com/p-862320234.html> (дата обращения: 28.03.2025).
6. Кашин В.Б. Стабильный источник доходов для нашего ОПК // Военное обозрение. 14.11.2013. URL: <https://topwar.ru/35936-stabilnyy-istochnik-dohodov-dlya-nashego>

- opk.html?ysclid=lv6jbaw37d259236310 (дата обращения: 28.03.2025).
7. Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Досье // ТАСС, 02.09.2015. URL: <https://tass.ru/info/2228966> (дата обращения: 28.03.2025).
8. Gorenburg D. An emerging strategic partnership: Trends in Russia-China military cooperation // International Politics. 2019. P. 1-10.
9. Schwartz, P. The Changing Nature and Implications of Russian Military Transfers to China // Center for Strategic and International Studies, June 21, 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/changing-nature-and-implications-russian-military-transfers-china> (дата обращения: 28.03.2025).
10. Copycat king: The Chinese Air Force's J-11B heavy fighter // Wangyi xinwen, 30.07.2009. URL: <https://www.163.com/war/article/5FGFQE5H00011232.html> (дата обращения: 28.03.2025).
11. How Deep Are China-Russia Military Ties? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/china-russia-military-cooperation-arms-sales-exercises/> (дата обращения: 28.03.2025).
12. Россия и Китай договорились об условиях создания тяжелого вертолета Кто будет строить "супервертолет" и зачем ему украинский двигатель // РБК, 14 мар 2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/03/2019/5c8651b29a794750bc7b799d> (дата обращения: 28.03.2025).
13. РФ и Китай сотрудничают в сфере контроля космического пространства // Интерфакс, 23.02.2020. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=527667&lang=RU> (дата обращения: 28.03.2025).
14. Kirchberger, S. Russian-Chinese Military-Technological Cooperation and the Ukrainian Factor in Russia-China Relations: Emerging Alliance or Eternal Rivals? / ed. by S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wörmer. Springer, 2022. 326 p.
15. SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData> (дата обращения: 28.03.2025).
16. 宣称“中国同意向俄方支援武器”，美国这招够歹毒！[заявляя, что “Китай согласен поддержать поставки оружия России”, Соединенные Штаты ведут себя достаточно порочно!] // 黑龙江 [Хэйлунцзян], 27.02.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1758976201332989104&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.03.2025).
17. 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса] // 人民日报 [Жэньминь жибао], 25.02.2023. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0225/c64387-32631001.html> (дата обращения: 28.03.2025).
18. 董军同俄罗斯国防部长视频通话 [Протокол видео-встречи министра Дун Цзюня с министром обороны России] // 国防部网 [Сайт Министерства обороны], 31.01.2024. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16284264.html> (дата обращения: 28.03.2025).
19. Превзошли СССР: политолог Кашин оценил военную мощь Китая // Московский Комсомолец, 20.03.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/20/prevzoshli-sssr-politolog-kashin-ocenil-voennuyu-moshh-kitaya.html?ysclid=lv8fek50ky503000264> (дата обращения: 28.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает сотрудничество России и Китая в военно-технической сфере как фактор стратегического партнёрства двух стран.

Учитывая наблюдаемый в последние годы «разворот России на Восток», связанный с произошедшим ранее охлаждением со странами Запада, а также всевозрастающую роль в этом регионе Китайской Народной Республики, научную актуальность и практическую значимость выбранной автором темы трудно переоценить. Автор справедливо полагает, что крайне важным фактором стратегического партнёрства России и Китая является фактор военно-технического сотрудничества. Вполне адекватным представляется и методологический выбор автора: сравнительный, типологический и проблемно-хронологический методы в контексте неореалистической парадигмы в теории международных отношений. Вполне корректное применение перечисленных методов в исследовании военно-технического сотрудничества России и Китая позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленном ключевом тренде в российско-китайском военно-техническом сотрудничестве, связанном с передачей Россией военных технологий Китаю, а также отмеченная автором заинтересованность КНР в получении этих технологий, что «работает» на укрепление выявленной тенденции. Кроме того, научный интерес представляет выявленная автором роль военно-технического сотрудничества РФ и КНР в развитии стратегического партнёрства двух стран. Наконец, автором выявлены некоторые проблемы военно-технического взаимодействия между Россией и Китаем, а также предложено решение или минимизация этих проблем. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - неозаглавленная вводная часть, где ставится научная проблема, обосновывается её актуальность, формулируется цель и задачи исследования, а также проводится теоретико-методологическая рефлексия; - «Историческое периоды военно-технического сотрудничества России и Китая», где исследуется история военно-технического сотрудничества РФ и КНР и развивается предложенная другими исследователями четырёхэтапная схема истории этого сотрудничества; - «Значение военно-технического сотрудничества России и Китая для военной модернизации КНР», где анализируются причины заинтересованности Китая в военно-техническом сотрудничестве с Россией, что позволило автору сделать один из ключевых выводов по результатам проведённого исследования; - «Оценка современного этапа военно-технического сотрудничества», где изучается и оценивается современный этап развития военно-технического сотрудничества двух стран; - неозаглавленное заключение, где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое (исчезающее малое!) количество стилистических и грамматических погрешностей (например, неверное управление в выражении «передавать кому-то (а не "к кому-то")» в предложении «...Передача технологий от России к Китаю является трендом в российско-китайском ВТС...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 19 наименований, в том числе источники на двух иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения периодизации истории развития военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно большой объём эмпирического материала, привлечённый для анализа, а также довольно систематическую его обработку.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к

работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, синологов, конфликтологов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.